

Научная статья
УДК 821.113.4; 81'25

О переводе прецедентных текстов Х. К. Андерсена

Г. К. Орлова

Московский государственный институт международных отношений МИД России, Москва, Россия
gajane-orlova@yandex.ru

Аннотация: Цель работы – выявление прецедентных феноменов, восходящих к текстам сказок Х. К. Андерсена, и изучение специфики их перевода на русский язык. В качестве материала для исследования выступает Национальный корпус русского языка объемом свыше 2 млрд токенов. В работе использованы описательный метод и метод сплошной выборки. Рассмотрены факторы, оказавшие влияние на распространение, рост популярности и особенности ассимиляции андерсеновских текстов в России, закономерности подходов к ранним и современным переводам. Результатом исследования стало определение круга искомых языковых единиц, наряду с выводами об оправданности применения в новейших переводах консервативной стратегии в отношении прецедентных феноменов и ее обусловленности фактором узнавания.

Ключевые слова: прецедентный феномен, перевод, Х. К. Андерсен, сказки, датский язык, русский язык

Для цитирования: Орлова Г. К. О переводе прецедентных текстов Х. К. Андерсена // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 12 (893). С. 70–76.

Original article

On Translating Key Cultural Texts: H. Ch. Andersen

Gayane K. Orlova

Moscow State Institute of International Relations of the Foreign Ministry of Russia, Moscow, Russia
gajane-orlova@yandex.ru

Abstract: The paper aims to identify precedent phenomena originating from fairy tales by H. Ch. Andersen and examine the specific features of their translation into Russian. The research materials include the Russian National Corpus of over 2 billion items. The study is based on descriptive and continuous sampling methods. The paper considers the factors that contributed to the popularity of Andersen's fairy tales and their assimilation into Russian culture, as well as different approaches to the early and modern translations. The research results are the range of relevant linguistic units identified and the conclusion that the conservative strategy in recent translations is adequate and linked to the immediate recognizability factor.

Keywords: precedent phenomena, translation, H. Ch. Andersen, fairy tales, Danish, Russian

For citation: Orlova, G. K. (2024). On translating key cultural texts: H. Ch. Andersen. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(893), 70–76. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к творчеству Х. К. Андерсена сохраняется на протяжении полутора веков, за это время многие тексты писателя приобрели статус значимых для русской культуры и стали источником цитирования и повторяющихся отсылок, некоторые приобрели статус прецедентных. В то же время история «русского» Андерсена – а именно вопросы рецепции, влияния и перевода – остается областью малоисследованной, равно как и скандинавская литература в качестве источника прецедентных феноменов (ПФ) русской культуры, невзирая на продолжительную летопись культурных контактов.

Об актуальности изучения феномена прецедентности свидетельствуют многочисленные научные исследования функций и сферы происхождения ПФ. Значительный интерес как источник ПФ представляют произведения искусства и иноязычные культуры [Быкова, 2009; Елисеева, 2010; Рогозинникова, 2022; Кузьмина, 2022; Ли Сяофэн, 2023]. В контексте теории межкультурной коммуникации анализ инокультурных ПФ – части «прецедентного культурного кода», с изучением которого связано «понимание актуального дискурсивного поведения социума» [Волкова, 2023, с. 3] – предоставляет материал для дальнейших сопоставительных исследований.

В настоящей работе впервые комплексно рассмотрены ПФ русской культуры, восходящие к текстам Х. К. Андерсена, и описана стратегия их перевода на русский язык.

Исходя из поставленной цели были определены следующие задачи исследования:

- изучить факторы, оказавшие влияние на распространение сказок Андерсена в России;
- обозначить круг значимых для исследования произведений, выделить и классифицировать ПФ;
- охарактеризовать ранние переводы Андерсена на русский язык и механизм их дальнейшего влияния;
- проанализировать стратегию, используемую современными переводчиками в отношении выделенных языковых единиц.

В качестве метода исследования используется описательный метод, включающий обобщение, систематизацию и интерпретацию информации. Для определения круга ПФ также применялся метод сплошной выборки.

Практическая ценность работы видится в возможности применения результатов в профессиональной подготовке переводчиков, при подготовке к работе с новыми переводами классических текстов.

В качестве теоретической базы исследования выступают труды по теории ПФ Ю. Н. Караулова, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, Д. В. Багаевой и др.

Материалом исследования послужил Национальный корпус русского языка (НКРЯ) объемом свыше 2 000 000 000 токенов. Дополнительно были использованы данные опросов, библиографическая информация об изданиях произведений Х. К. Андерсена на русском языке.

ЧАСТОТНОСТЬ ОТСЫЛОК К ТЕКСТАМ Х. К. АНДЕРСЕНА

Будучи автором произведений разных жанров – стихов, пьес, романов – мировым классиком Х. К. Андерсен стал благодаря сказкам и историям, закономерно получившим особый статус и в русской культуре.

В настоящий момент на сайте Центра Х. К. Андерсена при Южно-датском университете (SDU, H. C. Andersen centret) зафиксировано 212 сказок и историй писателя¹. Из них лишь шесть можно с полным основанием рассматривать как источник ПФ русской культуры, а именно значимых, общеизвестных и являющихся объектом повторяющихся обращений явлений [Караулов, 1987]. Особый статус этих текстов подтверждается частотностью отсылок к ним в произведениях искусства и повседневной коммуникации. Среди примеров НКРЯ², взятых из повседневной электронной коммуникации и произведений художественной и нехудожественной прозы и не являющихся непосредственными упоминаниями сказок Андерсена как таковых, имя *Дюймовочка* используется в качестве метафоры, сравнения или аллюзии в 50 случаях, *Гадкий утенок* – более чем в 30, *Стойкий оловянный солдатик* – в 20, *Голый король* – в 18, *Снежная королева* – в 18, *Кай и Герда* – в 16, *Принцесса на горошине* – в 15, *Русалочка* – в семи, *Оле Лукойе* – в четырех. В девяти примерах содержатся варианты цитаты о свиной коже и позолоте из сказки «Старый дом», еще в двух – цитата *А король-то голый!* из сказки «Новое платье короля». Также представлены множественные не прямые отсылки (от пяти до восьми) к сказкам «Новое платье короля», «Гадкий утенок», «Снежная королева», «Соловей».

Косвенным свидетельством статуса текстов служит исследование «проявления всеобщей узнаваемости» образов 134 произведений Андерсена на примере использования их наименований в качестве брендов российскими компаниями, проведенное изданием «Коммерсантъ» к 180-летию

¹URL: <https://andersen.sdu.dk/vaerk/register>

²URL: <https://ruscorpora.ru/>

юбилею сказки «Гадкий утенок» (*Коммерсантъ*. 18.11.2023). В качестве базы данных для исследования была использована база «СПАРК-Интерфакс». По данным издания, с 1991 по 2023 год 766 «российских учреждений всех форм собственности» носили названия, так или иначе связанные со сказками Андерсена, на момент выхода статьи таковых было 329, из них 79 являлись коммерческими, остальные – некоммерческими организациями (школы, детские сады и пр.) Наиболее часто встречаются: «Дюймовочка», «Русалочка», «Огниво», «Снежная королева», «Оле-Лукойе», «Гадкий утенок», «Дикие лебеди», «Бронзовый кабан», «Принцесса на горошине», «Стойкий оловянный солдатик». Кроме того, имя самого Андерсена носят три российские компании. По данным исследования, хотя бы одна организация с «андерсеновским» названием существует в 35 регионах России.

В рейтингах популярности «Топ10¹» (2019), БКЦ «Нота²» (2020), «Большой вопрос³» (2020), «Сказочный портал⁴» (2021) в список наиболее известных сказок Андерсена входят «Стойкий оловянный солдатик», «Новое платье короля», «Принцесса на горошине», «Дюймовочка», «Огниво», «Русалочка», «Гадкий утенок», «Снежная королева», «Дикие лебеди», «Свинопас».

Сказки «Гадкий утенок», «Новое платье короля», «Дюймовочка», «Дикие лебеди», «Снежная королева», «Русалочка», «Огниво», «Принцесса на горошине», «Стойкий оловянный солдатик», «Свинопас», «Девочка со спичками» относятся к наиболее часто издаваемым на русском языке произведениям Андерсена.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «РУССКОГО АНДЕРСЕНА»

Образ «русского Андерсена», знакомый современным носителям русского языка и культуры, начал складываться в конце XIX века. Процесс ассимиляции произведений писателя, присвоения их культурой, был достаточно длительным. Истоки его относятся к концу XIX века, «когда начали писательскую деятельность те, кто в 1840–1850-х годах детьми знакомился со сказками Андерсена» [Шарыпкин, 1980, с. 245]. В этот период одновременно возникают три взаимосвязанных фактора, повлиявшие на распространение и рост популярности сказок:

¹URL: <https://top10a.ru/samye-izvestnye-skazki-andersena.html>

²URL: https://vk.com/@child_library_1-10-samyh-izvestnyh-skazok-gansa-hristiana-andersena-s-illust

³URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2924203-100-k-1-samye-izvestnye-skazki-andersena-interaktivnaja-igra.html>

⁴URL: <https://needlewoman.ru/articles/skazki-andersena-top-10.html>

1. Активная издательская деятельность: только в период до 1917 года отмечаются шеститысячные цифры изданий [Брауде, Шиллегодский, 1959], при этом над сказками в 1890–1916 годах независимо друг от друга работали не менее 15 переводчиков. Как следствие, для переводов характерна большая вариативность. Издания отличались значительным разнообразием с точки зрения жанра (моноиздания, избранные сочинения, сборники и т. д.), формата и стоимости.

2. Выход новых переводов приводит к появлению журнальных рецензий, провоцирует обсуждение произведений и личности писателя в педагогической литературе. Ненаучная биографическая литература, создававшаяся во многом под влиянием автобиографической прозы Андерсена, также, наряду с рецензиями и переводами, вносила вклад в формирование отношения к писателю и его произведениям.

При этом надо отметить, что уже в 1890-е практически сформировалось господствующее отношение к сказкам Андерсена как к факту детской литературы, что неизбежно отражалось на переводческом подходе и выборе произведений для переиздания.

3. Под влиянием сказок Андерсена появляются пересказы и переделки, а на рубеже веков в поэзии, прозе, публицистике и эпистолярных произведениях русских писателей – А. Блока, М. Цветаевой, М. Кузьмина, А. Ахматовой, М. Горького, М. Волошина, Г. Газданова, И. Бунина, А. Белого, Л. Андреева, Д. Мережковского и др., – возникает множество упоминаний, реминисценций, заимствований, разного рода обращений к образам и мотивам сказок.

Позже, на протяжении XX века, создаются инсценировки, экранизации и самостоятельные литературные произведения, полностью или частично воспроизводящие сюжеты и мотивы уже известных произведений Андерсена⁵ или содержащие отсылки к ним⁶, что, в свою очередь, способствует популяризации отдельных сказок и закреплению андерсеновских мотивов, образов и номинаций в качестве ПФ культуры.

Следует отметить влияние кинематографа на популяризацию и создание устойчивых представлений о произведениях Андерсена и его личности. Так, с 1919 по 1988 год на советских киностудиях было снято более 20 картин по мотивам сказок «Гадкий утенок», «Дюймовочка», «Дикие лебеди», «Пастушка и трубочист», «Принцесса на горошине», «Русалочка», «Свинопас», «Соловей», «Снежная

⁵К наиболее известным относятся пьесы Е. Шварца «Снежная королева», «Гольный король» и «Тень».

⁶Как, например, «Гадкие лебеди» А. и Б. Стругацких, «Шапка» В. Войновича.

королева», «Огниво» и др., большинство создано в конце 1950–1980-е годы. В 1990–2000-е также появились отдельные отечественные экранизации.

В целом к середине XX века уже сложился известный нам устойчивый образ «русского Андерсена» – комплекс элементов, сформированный на основе избранных текстов и биографических данных и лежащий в основе современных представлений о творчестве писателя и его личности, в котором можно выделить вербальные единицы, воспроизводимые в ситуациях речевого общения. Таким образом, середина XX века – это период уверенного обращения к текстам Андерсена.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ, ВОСХОДЯЩИЕ К ТЕКСТАМ Х. К. АНДЕРСЕНА

Основываясь на совокупности таких факторов, как частота издания, наличие экранизаций, отсылок в бытовой культуре и литературе, результатах рейтингов и опросов, приведенных выше, а также опросов, проведенных автором среди носителей русского языка, не имеющих филологического образования и не владеющих скандинавскими языками, в настоящее время с уверенностью можно говорить о существовании ПФ только в связи со сказками «Дюймовочка», «Гадкий утенок», «Принцесса на горошине», «Снежная королева», «Стойкий оловянный солдатик», «Новое платье короля». При этом представляется возможным выделить прецедентные имена, высказывания, ситуации и тексты как таковые [Захаренко и др., 1997; Красных, 1997]:

1. Прецедентные тексты как таковые – как «феномен когнитивного характера» [Красных, 1997, с. 8]: «Снежная королева», «Новое платье короля», «Гадкий утенок».
2. Прецедентные имена: *Дюймовочка* [Гудков, 1998, с. 85], *Принцесса на горошине*, *Снежная королева*, *Стойкий оловянный солдатик*, *Гадкий утенок*, *Голый король*.
3. Прецедентные высказывания: *А король-то голый* («Новое платье короля»); названия прецедентных текстов.
4. Прецедентные ситуации: любовь Герды к Каю как эталон верности; попавший в глаз осколок кривого зеркала как символ искаженного представления о действительности («Снежная королева»).

С точки зрения перевода среди элементов, влияющих на «узнавание» и, в итоге, принятие конечного результата целевой аудиторией, особой значимостью обладают именно языковые феномены – «символы прецедентных текстов» [Караулов, 1987, с. 54–55; Красных, 1997, с. 8]. К ним

относятся имена, отрезки текста (высказывания), названия произведений, которые могут предполагать вариативность при переводе (*Tommelise*, *Den grimme Ælling*, *Snedronningen*, *Kejserens nye klæder*). К прецедентным именам можно отнести и имя автора: *Ганс Кристиан vs Ханс Кристиан*). Проблема узнаваемости – один из факторов, который склоняет переводчика к консервативному подходу при работе с этими элементами. В этом смысле определенный интерес представляет и аспект узнавания текста так называемыми *homo legens*, то есть носителями книжной культуры, в связи с чем круг релевантных произведений может быть расширен, а также названия и комплексы представлений, связанные с наиболее известными сказками: «Огниво», «Оле-Лукойе», «Девочка со спичками», «Русалочка», «Дикие лебеди» и др. Также на восприятие читателя влияют стилистические приемы и средства создания образности (или, иными словами, стилистическая стратегия).

ПЕРЕВОДЫ: ОТ ВАРИАТИВНОСТИ ДО «КОДИФИКАЦИИ»

В последней трети XIX – первых десятилетиях XX века существовало большое разнообразие переводов сказок Андерсена. До 1935 года значительной вариативностью отличались переводы названий сказок «Den grimme ælling» («Безобразный утенок», «Гадкий утенок», Уродливый утенок»), «Tommelise» («Девочка с пальчик», «Дюймовочка», «Лизок с вершок», «Крошка Майя» и др.), «Kejserens nye klæder» («Царское новое платье», «Новый наряд короля», «Новое платье короля» и др.), «Den lille havfrue» («Маленькая морская царевна», «Маленькая русалка», «Русалочка» и др.), «Ole Lukøje» («Оле-Лукойе», «Сон Дремович», «Оле-Закрой глазки» и др.) [Переслегина, 1979].

В 1930-е годы переводы сказок, созданные в конце XIX века А. и П. Ганзенами и получившие большое распространение, обновляются трудами А. Ганзен и впоследствии многократно издаются, воспроизводятся в качестве домашнего детского чтения в нескольких поколениях и постепенно начинают восприниматься как канонические. Фактически же кодификация известных нам под названиями «Дюймовочка», «Русалочка», «Снежная королева», «Новое платье короля», «Гадкий утенок» и др. сказок произошла в середине XX века и в известной степени связана с изданием в Гослитиздате «Сказок и историй» Андерсена в 1955 году. Переводчиком большинства из 49 произведений была А. Ганзен. В ряде случаев ею были использованы названия, придуманные ранее другими переводчиками. Значительным событием стал выход

в 1974 году двухтомного собрания сказок и историй, впоследствии переизданного и включавшего 154 произведения в переводах А. Ганзен (подавляющее большинство), К. Телятниковой, Ю. Яхниной, И. Стребловой, Л. Брауде и др.

НОВЕЙШИЕ ПЕРЕВОДЫ

Литературная ситуация конца XX века имела некоторое сходство с ситуацией рубежа XIX–XX веков с точки зрения открывшихся на книжном рынке возможностей. Однако теперь переводчики оказались ограничены определенными рамками – и потому, что сами в детстве читали сказки Андерсена и неизбежно испытали на себе влияние «старых» переводов, и поскольку аналогичному воздействию подвергся современный читатель, способный узнавать произведения по определенным признакам – идентифицируемым отрезкам текста, – и в целом знакомый с тем, что воспринимается нами как андерсеновская манера письма, в действительности являясь индивидуальным почерком переводчика. Вероятно, по этой причине новых переводов появилось немного. Единственной масштабной попыткой и интересным опытом обновления представляется четырехтомное собрание сочинений¹, изданное к юбилею писателя в 2005 году тиражом 3000 экземпляров и содержащее относительно полное собрание сказок. В работе принимали участие квалифицированные редакторы и переводчики со скандинавских языков, задачей которых было создание новых, максимально адекватных и точных переводов. Издание преследовало амбициозную цель: заново познакомить русского читателя с Андерсеном – с подлинным Андерсеном.

И, действительно, перед нами новый Андерсен. Или даже несколько новых Андерсенов, в силу существенных различий в индивидуальной манере письма некоторых переводчиков. Насколько удачны те или иные переводы с художественной точки зрения – не предмет обсуждения в данной статье, как и то, в какой степени была достигнута узкопрофессиональная цель издания. Однако достижение просветительской цели вызывает сомнения. Сказки продолжают выходить в «старых» переводах небольшими сборниками, отдельными изданиями, новые переводы широкого распространения не получили.

Прежде всего обращает на себя внимание выбранная переводчиками стратегия в отношении ключевых элементов с сигнальной функцией: имена и названия, имеющие статус прецедентных,

сохранены; по большей части оставлены нетронутыми названия самых известных произведений, изменения коснулись лишь некоторых сказок, среди которых как малоизвестные, так и достаточно известные, такие как «Бронзовый кабан» (в переводе А. Афиногеновой – *вепрь*), «Два петуха – дворовый и флюгерный» (пер. В. Цырлиной (1955), в переводе Н. Федоровой – «Дворовый петух и петух-флюгер»). С другой стороны, в самих текстах присутствуют незначительные изменения в отношении некоторых общеизвестных высказываний: «А король-то голый!» (прецедентное высказывание) в переводе А. Афиногеновой звучит как «Но он же голый!» (Х. К. Андерсен. *Новое платье короля*); «Ах, мой милый Аугустин, // Всё прошло, всё!» – как «Ах, мой милый Аугустин, // Всё прошло, прошло, прошло!» (Х. К. Андерсен. *Свинопас*); «Да, позолота вся сотрется, // Свиная кожа остается!» Т. Федоровой переведено как «Золотой узор сотрется, // Свиная кожа остается» (Х. К. Андерсен. *Старый дом*).

Еще один важный принцип, которого придерживались авторы издания, – максимально приблизить имена к их звучанию на датском языке. В частности, была проведена последовательная замена «г» на «х» в именах и названиях там, где в датском языке присутствует буква «h», обозначающая звук, фонетически близкий к русскому [х], и «х» на «к» там, где в датском языке присутствуют соответствующие буква и звук. Это отход от сложившейся традиции передачи германских имен в русском языке. Таким образом, вместо *Ганс Кристиан* – *Ханс Кристиан*, вместо *Ганс-чурбан* – *Ханс Чурбан*, вместо *Иб и Христиночка* – *Иб и Кристиночка*. Данный подход – по нашему мнению, оправданный – не препятствует узнаванию феномена, однако у опрошенных лиц, не являющихся скандинавистами, вызывает слабую негативную реакцию (реакцию неодобрения).

Можно констатировать, что в издании обоснованно реализован консервативный, за редким исключением, подход к ключевым словам – символам текстов – и компромиссный – во всех других отношениях. Стилистическая стратегия, избранная переводчиками, отличается от традиционной, что для внимательного читателя, не владеющего датским языком и не знакомого с оригиналами, служит сигналом подмены. Кроме того, как уже было сказано, различие в манере письма разных переводчиков может нарушать впечатление целостности при чтении сказок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявление и анализ ПФ, восходящих к творчеству Х. К. Андерсена, показали, что при работе с ними с момента их укоренения в русской культуре

¹Андерсен Х.К. Сказки и истории. М.: Вагриус, 2005. Т. 1–4.

переводчики преимущественно следуют консервативной стратегии в отношении «символов прецедентного текста», равно как и других единиц с сигнальной функцией, что представляется оправданным, однако более свободно обращаются с иным языковым материалом.

Вопрос о функционировании конкретных текстов Андерсена является предметом дальнейших исследований, однако необходимость в новых переводах классических текстов, направленных на достижение большей адекватности, сомнения не вызывает. При этом новый перевод должен превосходить или, как минимум, не отличаться от предшествующего в худшую сторону с литературной точки зрения и превосходить его с точки зрения соответствия оригиналу, в противном случае, пропадает самый смысл его появления. Тем не менее надо учитывать, что при создании новых

переводов текстов, ставших прецедентными в том виде, в каком они уже закрепились в культуре, могут возникать определенные сложности: неприятие читателем, вплоть до негативной реакции, разрушение сложившихся комплексов представлений, вплоть до их утраты в бытовой культуре. Изменения в отношении прецедентных имен и высказываний носят спорный, преимущественно негативный характер, при этом важно отличать данное явление от просто узнаваемых явлений, которые вполне могут подвергаться изменениям, но с учетом опасности утраты ими сигнальной функции. «Подмена» же прецедентного имени или высказывания создает риски разрушения связи произведения с принимающей культурой, что, в свою очередь, может привести к преждевременному устареванию и утрате самого прецедентного феномена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быкова Л. В. Немецкоязычная культура как сфера-источник прецедентных феноменов в современных российских печатных СМИ: дис. ... канд. филол. наук. Сургут, 2009.
2. Елисеева С. В. Прецедентные феномены, восходящие к французской культуре, в современной российской и американской прессе: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010.
3. Рогозинникова Ю. В. Прецедентные феномены советского и российского происхождения в американской и британской рекламе: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2022.
4. Кузьмина Л. А. Прецедентные знаки высокой культуры со сферой-источником «Ф. М. Достоевский» в современных медиа: дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.
5. Ли Сяофэн. Определение и классификация прецедентных имен из сферы-источника «русская литература». Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2023. № 4 (79). С. 223–229.
6. Волкова Р. А. Прецедентные тексты как сегменты вербального культурного кода // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 7 (43). С. 1–4.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
8. Шарыпкин Д. М. Скандинавская литература в России. Л.: Наука, 1980.
9. Брауде Л. Ю., Шиллегодский С. П. Сказки Ганса Христиана Андерсена в России // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1959. Т. 198. С. 271–296.
10. Захаренко И. В. [и др.]. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1997. № 3. С. 62–85.
11. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация. 1997. Вып. 2. С. 5–12.
12. Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация. 1998. Вып. 4. С. 82–93.
13. Переслегина Э. В. Ханс Кристиан Андерсен. Биобиблиографический указатель. М.: Книга, 1979.

REFERENCES

1. Bykova, L. V. (2009). Nemetskoyazychnaya kul'tura kak sfera-istochnik pretsedentnykh fenomenov v sovremennykh rossiiskikh pechatnykh SMI = German culture as a source of precedent phenomena in contemporary Russian print media: PhD in Philology. Surgut. (In Russ.)
2. Eliseeva, S. V. (2010). Pretsedentnye fenomeny, voskhodyashchie k frantsuzskoi kul'ture, v sovremennoi rossiiskoi i amerikanskoi presse = Precedent phenomena originating from French culture in contemporary Russian and American journalism: PhD in Philology. Ekaterinburg. (In Russ.)
3. Rogozinnikova, Yu. V. (2022). Pretsedentnye fenomeny sovetskogo i rossiiskogo proiskhozhdeniya v amerikanskoi i britanskoi reklame = Precedent phenomena of Soviet and Russian origin in American and British advertising: PhD in Philology. Ekaterinburg. (In Russ.)

4. Kuz'mina, L. A. (2022). Precedentnye znaki vysokoi kul'tury so sferoi-istochnikom «F. M. Dostoevskii» v sovremennykh media = Precedent indicators of high culture from «F. M. Dostoevsky» in contemporary media: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
5. Li, Xiaofeng. (2023). Opredelenie i klassifikatsiya precedentnykh imen iz sfery-istochnika «russkaya literatura» = Definition and classification of precedent names from «Russian literature». Vestnik TvGU. Series: Philology, 4 (79), 223–229. (In Russ.)
6. Volkova, R. A. (2023). Precedentnye teksty kak segmenty verbal'nogo kul'turnogo koda = Precedent texts as segments of verbal cultural code // Russian Linguistic Bulletin, 7 (43), 1–4. (In Russ.)
7. Karaulov, Yu. N. (1987). Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' = The Russian language and linguistic identity. Moscow: Nauka. (In Russ.)
8. Sharypkin, D. M. (1980). Skandinavskaya literatura v Rossii = Scandinavian literature in Russia. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
9. Braude, L. Yu., Shillegodskii, S. P. (1959). Skazki Gansa Khristiana Andersena v Rossii = Hans Christian Andersen's fairy tales in Russia. Uchenye zapiski LGPI im. A.I. Gertsena, 198, 271–296. (In Russ.)
10. Zakharenko, I. V. et al. (1997). Kognitivnaya baza i precedentnye fenomeny v sisteme drugih edinits i v kommunikatsii = Cognitive Base and Precedent Phenomena in the System of Other Units and in Communication. Moscow University Philology Bulletin, 3, 62–75. (In Russ.)
11. Krasnykh, V. V. (1997). Sistema precedentnykh fenomenov v kontekste sovremennykh issledovaniy = The system of precedent phenomena in the context of contemporary studies. Yazyk, soznanie, kommunikatsiya, 2, 5–12. (In Russ.)
12. Gudkov, D. B. (1998). Precedentnoe imya v kognitivnoi baze sovremennogo russkogo (rezul'taty eksperimenta) = Precedent names in the cognitive base of contemporary Russian (experimental results). Yazyk, soznanie, kommunikatsiya, 4, 82–93. (In Russ.)
13. Pereslegina, E. V. (1979). Khans Kristian Andersen. Biobibliograficheskii ukazatel' = Hans Chrisitan Andersen. Bibliographic index. Moscow: Kniga. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Орлова Гаянэ Корюновна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры языков стран Северной Европы и Балтии

Московского государственного института международных отношений МИД России

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Orlova Gayane Koryunovna

PhD (Philology), Associate Professor

Associate Professor at the Department of North European and Baltic Languages

Moscow State Institute of International Relations (University)

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

13.09.2024
12.10.2024
18.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication